

Владимир Кольнер

ВСЕЛЕННАЯ РЯДОМ

(космические этюды)

Москва 2016

Пролог

Не охватишь небо взглядом,
Далеки его огни,
Но оно с тобою рядом -
Только руку протяни.

Антимир

В часы осенней непогоды
Могу один сидеть в квартире,
Перебирать былые годы
И размышлять об Антимире.

Тот мир, где всё совсем иное –
Он непременно существует,
И отвергая всё земное,
Живёт себе, и в ус не дует.
Там Рай устроен в Преисподней,
Там Страсти адские – на Небе,
А люди, милостью Господней,
Не думают о бренном хлебе,

Живут и здравствуют веками,
От бормотухи не балдеют.
Они рождаются стариками,
И с каждым годом – молодеют.

Астероид

Здесь дождей не бывает, и ветер не воет,
И не греет созвездий мерцающий свет.
В этом призрачном мире живет Астероид
Миллионы космических лет.

Он сквозь толщу веков пролетает неслышно,
Ты на карте Вселенной его не ищи,
А куда он летит – знает только Всевышний,
Запустивший его из пращи.

Обитать среди звезд – незавидная участь,
Видеть шлейфы комет, праздник жизни чужой,
Оставаться в тени, восторгаясь и мучаясь –
Вот каков твой удел, безымянный изгой.

Он когда-то мечтал, как Звезда, загореться,
Белым факелом вспыхнуть, а там – хоть умри,
Но внушали ему мудрецы с малолетства:
- Оставайся в тени, не светись, не дури.

Но однажды скиталец, блуждая по свету
(Ведь не зря говорят – от судьбы не уйти)
Увидал вдалеке Голубую Планету,
Обомлел и с привычного сбился пути.

«Погляжу и вернусь» - так он думал вначале,
Но строптивное сердце не уговоришь.
А летящие рядом – «Безумец» - кричали, -
«Приближаться не вздумай, иначе сгоришь».

Но какое блаженство, нарушив рутину,
Жизнь поставить на карту – была-небыла,
Распрямить наконец-то прогнутую спину
И нестись напролом, закусив удила,

Хоть на миг озарить черноту небосклона,
Воссиять и угаснуть потом навсегда,
Для того, чтобы кто-то сказал восхищенно:
- Посмотрите, упала Звезда!

Астрология

Астролог может, глядя в небо,
Как мудрый гуру,
Нагородить любую небыль
Или халтуру.

Но человек науку эту
Не отрицает.
Планеты светят ровным светом,
Звезда – мерцает.

Когда Сатурн в ладу с Весами –
Не жди удачи.
Сегодня мне в Универсаме
Не дали сдачи.

Астрономы

Я раньше восхищался астрономом,
От жизни повседневной отстраненным –
Опасным для владыки звездочетом,
На плаху отправляемым с почетом.

Весь мир – разлажен, в панике Европа,
И в Африке хватает потрясений,
А он сидит себе у телескопа,
И остальное всё ему – до фени.

Общается он с братьями по вере,
Которым быт земной не так понятен,
Как бурная погода на Венере
И хоровод на Солнце черных пятен.

Но Солнце астрономам зря светило –
Им вреден свет полдневный, как вампирам.
Лишь к вечеру они почуют силу,
И будут ночью властвовать над миром.

* * *

Бег времени – века, минуты, годы...
Мгновение и вечность – антиподы.
Невзрачен миг один, но нет сомнений,
Что вечность возникает из мгновений.

* * *

Бесконечность – едина,
Быстротечность – туманна,
Человек – середина
Между Гига и Нано.

Он в безликой Вселенной
Ждет великого мига,
Чтобы вспыхнуть мгновенно
Между Нано и Гига.

* * *

Вернусь опять к своей любимой теме:
Кто объяснит мне, что такое - время?
Какая нам не ведомая сила
Низводит то, что будет в то, что было?

В защиту единицы

*Единица – вздор,
Единица – ноль.*

В. Маяковский

Оправданий тебе не найду,
Будь хоть трижды ты кум королю.
Можно только в тифозном бреду
Приравнять единицу к нулю.

Никогда не смогу примириться,
Что кумиры настолько глупы,
И готовы предать единицу,
Воспевая стихию толпы.

Единицы с душою нетленной
Понимают друг друга без слов.
Безраздельно царит во Вселенной
Единица – основа основ.

Мне особенно нечем гордиться,
Никого за собой не зову,
Но зато посвящен в Единицы.
Тем и тешусь я. Тем и живу.

* * *

В луче бесцветном радуга таится,
Хотя не разглядеть нарядных красок в нем,
Но если в капле влаги отразится,
Он расцветает радужным огнем.

Астральный луч способен не случайно
Согреть, утешить или сжечь дотла,
И сохранить космическую тайну
Первопричины света и тепла.

Вот так и стих – того огня частица –
Свой скромный лик скрывает неспроста.
Сумей понять, что скрытно в нем таится
И как сложна бывает простота.

В миноре

Всевышний, скажи, сделай милость
(Хоть век проживи – не узнаешь):
Все то, что в душе накопилось,
Куда ты потом подеваешь?

Доходит с трудом до сознания,
И с этим непросто смириться,
Что мир мой, мое мирозданье
Исчезнет и не повторится.

А осень в затылок мне дышит,
А солнце все ниже и ниже,
А финиш все ближе и ближе.
Мой голос Всевышний не слышит.

Не зря, веселясь, корчат рожи
Химеры из мрака и света.
Роптать на судьбу мне негоже.
Я знаю – не будет ответа.

Внеземной контакт

Что случилось со мною, ребята!
Раз сижу я на кухне поддатый,
Как обычно – босой, но в пальто.
Вдруг на улице что-то сверкнуло,
Из окна перегаром дыхнуло,
И явилось неведомо кто –
Вроде наш человек, а не то.
Говорит, с будуна ли, с похмелки
Он с какой-то сорвался тарелки
И в открытую форточку влетел –
Пообщаться со мной захотел.

Подает, понимаешь, мне руку.
Только я говорю летуну:
- Ты чего тут влетаешь без стуку,
Нарушаешь чего тишину?

Может, мне это все неприятно
И такой мне не нужен сурприз,
Улетай-ка, плешивый, обратно,
Догоняй свой паршивый сервиз.

Отвечает он: - “Да погоди ты,
Разговоры ведешь ты не те.
Просто, думаешь, мне без орбиты,
Обжигаясь об метеориты,
Зря мотаться в сплошной темноте?

Ладно, хватит рассказывать байки,
Обращаюсь к тебе я всерьез.
Ты ответь мне, братан, без утайки
На один деликатный вопрос.

Сколько лет не дает мне покоя
Непонятное дело такое:
Ты скажи мне, какого рожна
Вам любовь, понимаешь, нужна?

Вот у нас, на далекой планете,
По-другому рождаются дети,
Без чумной, непонятной любви,
Без дурацкого жара в крови.

Если мне вдруг захочется чада –
Почешу посильней там, где надо,
Через день на том месте, глядишь,
Вырастает пупырчатый шиш.

Вот и все, никакого секрета.
А у вас тут все мысли – «про это»,
И любви добиваться не лень,
Постоянно мозги набекрень.

Впрочем, зря я тебя потревожил”.
Тут он синюю рожу скукожил,
Хоботком третий глаз почесал
И пол-литру мою засосал.

Проглотив животворную влагу,
Он не мог уже сделать и шагу,
Начал таять, как воск от свечи,
А потом растворился в ночи.

Вот и все, ни следа не осталось,
Лишь задетая штора моталась,
Да расплывчатый след на полу,
Да пустая бутылка в углу.

У меня все по старому дома,
Но живу я с тех пор по другому:
Вечерами с работы приду,
Посижу, погляжу на звезду,
Наливаю стаканы и жду ...

* * *

Внутри Луны должна быть пустота,
Поскольку масса у нее не та,
И в этой пустоте – двойное дно:
Там – мир, где обитает гумано.
Для них такая хаза – благодать,
К тому же до Земли – рукой подать.

В ожидании конца света

Солнце постепенно догорает,
Плоть свою расходуя без цели.
Водород в нем начисто сгорает,
Порождая импотентный гелий.

И оно, считают эрудиты,
Перед тем, как навсегда исчезнуть,
Доберется до земной орбиты,
Нас с тобою увлекая в бездну.

Но давай не будем, сожалея,
Помышлять об этом скорбном часе.
Пропрощаться мы еще успеем –
Миллиарды лет у нас в запасе.

* * *

Во мраке крошечном, без звука,
По долгому кругу руля,
Летит в пустоте каменюка,
Её называют – Земля.

И в этом заоблачном мире,
Где поровну света и тьмы,
В уютной московской квартире
С тобой обитаем и мы.

* * *

Время, разгоняясь по спирали,
Неизменно ускоряет ход.
Осознать способны мы едва ли,
Как заметно сократился год,

Как зловеще искривились дали,
Как тревожно Солнце поутру,
Потому что Время по спирали
Нас уносит в Черную дыру.

* * *

В этой временной жизни мы все – новички,
Нам законы её неизвестны,
Но за каждым из нас внеземные зрачки
День и ночь наблюдают из бездны.

Не пытайтесь найти к этой тайне ключи,
Академики и дилетанты,
Вам еще предстоит раствориться в ночи,
Навсегда распадаясь на кванты.

Где же вы, наши братья по разуму?

Есть ли жизнь, кроме нас, в Мироздании?
Есть, конечно, но как-то не верится.
Мы свое истязаем незнание,
Все пытаемся удостовериться,

И лелеем мечту сокровенную,
Что Земля с дальним миром подружится,
Посылаем сигнал во Вселенную –
Может быть, кто-нибудь обнаружится.

Но молчат звездный мир и туманности,
Дыры черные, карлики белые.
Видно, нравятся им эти странности,
Или мы уж совсем неумелые.

С неудачей смирится не сразу мы,
Извелись от такой невезучести.
Где таитесь вы, братья по разуму,
По печальной космической участи?

Сколько лет ожидать сообщения?
Где с чужого ума переводчица?
То ли мы не готовы к общению,
То ли им с нами знаться не хочется.

Гелий-три

Земля изрыта и размыта,
И недра все обнажены.
Грозит ученая элита –
Дойдет черед и до Луны.

Чего мотается без дела,
На тыщи верст удалена,
Что утаить от нас хотела
Её другая сторона?

Нам нефти с газом стало мало,
Углём проблемы не решить.
Теперь ещё доставало
Слегка Луну распотрошить.

Давно она манит учёных,
Идеей новой увлечённых:
Они надеются внутри
Там обнаружить гелий-три.

Для нас сырьё такого рода,
Источник света и тепла,
Когда-то щедрая природа
В час озаренья создала.

Готов надеяться на лучшее
Познавший небо человек,
Но это будет дурь покруче,
Чем поворот сибирских рек.

* * *

Гляжу на небо допоздна,
Мерцают звездные лучи.
Я астрономию – не зна,
Её мы в школе не учи.

Угомонились небеса,
Нормальным людям спать пора.
И всё же как-то мне доса
В таких делах не разбира.

* * *

Две бесконечности – основа сущего,
И мы – свидетели их зарождения:
Всё Настоящее – дитя Грядущего –
Уходит в Прошлое спустя мгновение.

Двойная звезда

Говорят, вселенная когда-то
Первозданной воле подчиняясь,
Оказалась до предела сжатой,
А потом, как бомба, взорвалась.

И когда все сущее, как порох,
Вспыхнуло в космическом аду,
Каждый улетающий осколок
Превращался в яркую звезду.

Прихватив бесхозные планеты
Или распушив туманный хвост,
С этих пор скитаются по свету
Миллиарды одиноких звезд.

Им поближе места не хватило
Вместе жить, но в том-то и беда:
Каждая сама себе светило,
Каждая сама себе звезда.

В ледяном космическом хаосе
Ужас одиночества царит,
И звезда звезду не переносит,
И звезда с звездой не говорит.

Если же звезда с пути собьется
И к другой случайно подлетит –
Огненное чрево распахнется
И одна другую поглотит.

Все они бездушны и надменны,
Но лучами тянутся туда –
К голубой окраине Вселенной,
Где двойная светится звезда.

Их давно тревожит это чудо –
Два светила с общєю судьбой.
Каждое из них живет, покуда
Бьются их сердца не вразнойбой.

Вопреки космическим законам,
Одолев разлад небесных смут,
Две звезды друг другу – как икона,
Для которой светят и живут.

Повторяя вечное движенье
И небес непостижимый ход,
Звезды эти силой притяженья
Усмиряют пагубный разлет.

Но когда, бездушный и постылый,
Час придет навеки замереть,
Господи, явись и дай им силы
Вспыхнув, одновременно сгореть.

Двухтысячный год (в ожидании миллениума)

Новогодний кураж над Москвою –
Нам достался счастливый билет,
Потому что бывает такое
Лишь однажды за тысячу лет.

Разыгрался космический разум,
И одним оборотом Земли
В эту ночь новогоднюю разом
Превратит все девятки в нули.

Потрясенная вздрогнет планета
И сойдут мониторы с ума,
И лишены звука и света
В темноту погрузятся дома,

Перекосятся числа и даты,
И сорвется с орбиты Земля,
И бухгалтер, считая зарплату,
Нам припишет еще два нуля.

Ухватив этот куш на халяву,
Мы уж точно собьемся с пути,
И тогда оторвемся на славу,
А потом – хоть трава не расти!

* * *

Демон однополого разврата
Озверев, свои раскинул сети.
Приближаясь к точке невозврата,
Будем мы ненужными Планете.
Станет вновь Всевышний у руля,
И тогда начнется всё с нуля.

* * *

Есть в ночи тревожная пора,
Душ людских разлучница и сводня:
Три часа ночных – еще Вчера,
Пять часов утра – уже Сегодня.
Стык времен – Сегодня и Вчера,
Между ними – Черная дыра.

Живой кристалл

В одном труде я как-то прочитал:
Вода – не просто жидкость, но кристалл.
(Да, кстати, «прочитал» или «прочёл»?
Что правильней? Я это не учёл.
Сомнения подобные давно
Живут во мне. А впрочем, всё равно.)
Итак, о чём я как-то прочитал?
Ах, да, вода – и жидкость, и кристалл.

В её структуре свой царит закон
И строй молекул в нём определён.
Они плетут невидимую ткань,
И к сложной грани примыкает грань.
На каждой грани намертво прилип
Сработанный природой микрочип.
Хранит в себе обычная вода
Свою судьбу за долгие года –
И как она томилась в леднике,
И как бежала, торопясь к реке,
Как возносилась солнцем в высоту
И снова замерзала на лету,
И таяла снежинкой на руке
И капала слезинкой по щеке.
Всё это в памяти кристалла есть,
Сумей лишь прочитать. Или прочесть?

* * *

Жизнь моя, как пуля на излёте,
Прочертила свой фатальный след,
И в конце пути на цель выходит,
Завершив восьмой десяток лет.

Но когда окончится движение,
Как ты ни пытайся – всё равно
Одолеть земное притяженье
В этой жизни нам не суждено.

* * *

Жизнь прожита, старик, как ни крути.
Переплетались в ней прогресс и косность.
Альтернативы нет. Конец пути.
Но не тупик в конце, а выход в Космос.

* * *

Замкнулся круг. Я начал повторяться.
Мой тесен мир, и все знакомо в нем.
Мне ночью сны одни и те же снятся,
И та же явь меня тревожит днем.

Но иногда знамения земные
Вдруг прозвучат оборванной струной
И кажется, что это – позывные
Посланника реальности иной.

Заумное

В час полночный, когда мне не спится,
В забытьи между явью и сном,
Вижу я голубые зарницы,
Порожденные в мире ином.

Может быть, этот мир сокровенный
Дарит мне мой единственный шанс
Уловить биоритмы Вселенной,
Чтобы с ними войти в резонанс.

И тогда, если это случится,
Одолев межпланетный сумбур,
Я бы смог хоть на миг подключиться
К энергетике мегаструктур,

И достигнуть пределов бескрайних
Темноты, порождающей свет,
И проникнуть в великие тайны
Обитаемых древних планет.

Ведь не зря из галактик соседних
Мне сигналы уже подают.
Вот какие заумные бредни
Каждый раз мне уснуть не дают ...

* * *

Земля подвешена в зените
К оси наклонной «Север – Юг»,
И по своей плывет орбите
За кругом - круг, за кругом – круг.

И мы с тобой не сходим с круга,
Над бездной Вечности паря,
И отражаясь друг от друга,
Не зря теряем время зря.

* * *

Земля когда-то медленней крутилась,
И сутки длились тридцать шесть часов.
С тех пор и мы, по прихоти Светила,
На жаворонков делимся и сов.

Земляне

Предчувствие провидцев не обманет,
И за пустыми домыслами вслед
К нам устремятся инопланетяне
С далеких, неизведанных планет.
Они покинут тесные границы,
Поскольку дома жить неумогут,
Чтобы навеки к нам переселиться,
Преодолев слепую пустоту.

И лишь тогда прозрение настанет,
Которое еще не обрели,
Что все мы – не китайцы, не славяне,
Не христиане и не мусульмане,
Мы все – единоверцы, мы – Земляне,
Единокровные сограждане Земли.

Земные напасти

Неладное что-то творится,
Разладился климат земной,
Сидят перелетные птицы
И не улетают зимой.

Совсем одурела планета,
Свихнулась, отбилась от рук:
Зима превращается в лето,
А Север – в тропический Юг.

Волна заливаёт равнины,
Сгорают поля без воды,
С горы оползают лавины
И тают полярные льды.

Мы чуем на собственной шкуре:
Фатальный приблизился срок,
Нас губят магнитные бури
И солнечных вспышек поток.

А в прошлом году, среди лета,
Внезапно сменив прежний путь,
Какая-то вроде комета
Нацелилась нас долбануть.

Но все обошлось, слава Богу,
И мимо промчалась она,
А если б задела немного,
За Землю – тогда нам хана,

Земля б раскололась на части
И канула в тартарары.
За что же такие напасти
Грозят нам из Черной Дыры?

Случайно мы живы остались.
Ну что же, спасибо на том.
Быть может, мы слишком зазнались,
Считаем себя божеством,

Так много себе позволяем:
Уродцев в пробирках растим,
Ракетами в космос пуляем,
Лес губим и небо коптим.

Сидели бы тихо, культурно,
А то отличиться хотим,
Добрались уже до Сатурна
И дальше, глядишь, полетим.

Подумаешь, первопроходцы,
И гонор у нас – будь здоров!
Давно обитают здесь хлопцы
С других населенных миров.

Лихие инопланетянки
Летают сюда неспроста.
Для них это – пьянки-гулянки,
Для нас – голубая мечта.

Девицы ведут себя дурно,
Глощают наркотик и хмель,
Пытаются кольца Сатурна
Раскручивать, как карусель.

И чтобы обратно умчаться
В свою бесконечную даль,
С разгона запрыгнуть стремятся
В пространства тугую спираль.

Быть может, и мы одолеем
Калужского старца мечты,
И так наконец поумнеем,
Что с космосом станем на «ТЫ».

Зеркала Козырева

Знак Всевышний – не только Крест.
На Земле есть немало мест,
Где Вселенная создала
Козыревские зеркала,

Чтоб по чреву Крысиной Норы
Нам в иные попасть миры,
Погружая свои тела
В Козыревские зеркала.

И всё такое прочее...

Однажды как-то в январе
Проснулся среди ночи я.
Зима стояла на дворе,
И все такое прочее.

Все спят, и в доме тишина,
И время нерабочее.
Луну мне видно из окна,
И все такое прочее.

Быть может, глядя в щелочку,
Увижу я воочию
Летящую тарелочку
И все такое прочее.

А увидав воочию,
Запомню все детали я,
И все такое прочее,
Поскольку ... И так далее.

Меня бы заприметили
И дали полномочия,
И чем-нибудь отметили,
И все такое прочее.

И не прикладывая рук,
Лишь языком ворочая,
Я знаменитым стал бы вдруг,
И все такое прочее.

А за окном стоит зима –
Сплошные аномалии,
И вьюга снежная, и тьма,
Поскольку ... И так далее.

Когда-то я бывал в Крыму,
Когда-то ездил в Сочи я,
Об этом думать ни к чему,
И все такое прочее.

Могу сказать короче я:
Живем мы не в Италии,
И прочее, и прочее,
Поскольку ... И так далее.

Я вспомнил теплые края,
И все такое прочее.
На этом ставлю точку я,
А лучше – многоточие ...

Иллюзия созвездий

Ни Библия не знает, ни Коран –
Какой Великий Кормчий правит Миром.
Привычные созвездия – обман,
Придуманый космическим факиром.

Содружество светилам не дано –
Оно грозит смертельным притяженьем.
Мы сами их в созвездие одно
Сплотили лишь своим воображеньем.

Ищем «Кротовые норы»

Учёные рыщут всевидящим оком
И в космосе ближнем, и в мире далёком,
Давно и бесплодно пытаюсь найти
Короткие к чуждым планетам пути.

Иначе – тупик, безнадёжное дело:
Рискнуть, чтоб полвека ракета летела
К чертям на куличики, зачем – непонятно,
Без всякой надежды вернуться обратно.

Больные мозги на гипотезы скоры –
Хотим обнаружить «кротовые норы»
И вмиг, обретая бессмертье и славу,
В другую реальность попасть на халяву.

Дерзай, астроном, набирайся ума,
Но с космосом зря не шути ты,
А то оживёт озверевшая тьма
И Землю своротит с орбиты.

* * *

Как мячик на незримой нити,
Нас увлекая за собой,
Летает по земной орбите
Знакомый шарик голубой.

Непросто было умудриться
Такую скорость рассчитать,
Чтоб и на Солнце не свалиться,
И океан не расплескать.

Прекрасен он в своем полете,
Несущем в космос тьму и свет –
Живой росток разумной плоти
Среди безжизненных планет.

Но самозванный царь природы,
Став у руля на полчаса,
Корежит землю, травит воды
И сотрясает небеса.

Земля померкнет и остынет,
Увы, таков её удел:
Вновь превращает сад в пустыню
Антропогенный беспредел.

И с удивленьем, и с упреком,
Презрев людскую мишуру,
На нас Всевидящее око
Глядит в озонную дыру.

Камень

Его найдет не каждый странник,
В лесной глуши таится он –
Немой свидетель и посланник
Доисторических времён.

Обломок каменной громады,
Нездешней силою влеком,
Был заневолен, и когда-то
Сюда принесен ледником,

И при дневном неярком свете
Неслышно оживает он.
Быть может, в нём, как на дискете,
Весь древний мир запечатлен.

Но мы не слышим эту весть –
Нам не дано её прочесть.

* * *

Когда биологи изучат наши гены,
То, может быть, поймут досужие умы,
Что на Земле лишь НЛО – аборигены,
А инопланетяне – это мы.

* * *

Когда Земля притормозит вращенье,
Былую мощь истратив на приливы,
И удлинятся наши дни и ночи,
Куплю себе я новые часы.

* * *

Когда нас посетит инопланетный разум,
То тенета границ исчезнут разом,
И может быть поймет наш ум бараний:
Мы все – единокровные Земляне.

* * *

Когда-нибудь наука докопается
До истины, бытующей в миру,
Что время постепенно ускоряется,
Нас увлекая в Черную Дыру.

Мелькают торопливые минутки,
Без устали подстегивая нас,
И то, что в нашем детстве длилось сутки,
Сегодня совершается за час.

Чем кончится все это – я не знаю.
Казалось бы, недели не прошло,
А я опять тоскливо заполняю
Счета за свет, за воду и тепло.

* * *

Когда судьба несет тебя по времени –
Не разглядеть, что нас назавтра ждёт.
Давно угас наш третий глаз на темени,
Да и сидим мы задом наперёд.

Но кто лицом к движению садится,
Нарушив вековых традиций тлен –
Пожнёт плоды пророка и провидца,
Предвестника грядущих перемен.

Координаты времени

Осмелев, Настоящее дошлое
Низвергает Грядущее - в Прошлом,
А Минувшее, следом идущее,
Предсказать позволяет Грядущее.

Космическая дурь

Ученые фанаты – шизики
Несут пургу, кому ни лень.
Мне прописные астрофизики
Мозги свернули набекрень.

Они всерьез хотят страну мою
Из Черной выволить дыры,
И я теперь сижу и думаю
Про многомерные миры.

Они не просто так вращаются,
Миры неведомые те –
Они между собой общаются
На резонансной частоте.

И мне, ученым не в обиду,
Хотелось бы, впадая в транс
И прославляя пирамиду,
Попасть с Планетой в резонанс.

* * *

Космический разум нетленный
Безмерен, и нам не дано
Осмыслить устройство Вселенной.
А впрочем, не всё ли равно?

Космология

Мы о Вселенной что-то знаем
И разобрались кое в чем,
Но главного не понимаем,
Как говорится, не сечём,

И можем только приближенно,
Суть Мироздания упустив,
Объять законами Ньютона
Столь очевидный примитив.

Постигнув формулы движенья,
Мы вопрошаем неспроста –
Что это значит – притяженье,
И что такое – пустота?

Какая сила в ней таится,
И как она проводит свет,
Где нашей сущности граница,
Предел всему? Ответа нет.

Но звездочеты точно знают
Секрет плаценты внеземной –
Там наши души обитают
Когда уходим в мир иной.

* * *

Кто дал нам право и возможность эту –
Взрывать, дырывать и травить Планету?
Не вечно будет маяться она:
Гром грянет – и заплатим мы сполна!

* * *

Луне, знакомой с детства
Во всей её красе,
Наскучило вертеться,
Как белка в колесе

Немного бы свободы
Бедняге обрести,
Но ты, дитя природы,
В плену, как ни крути.

Наложница Закона,
Невольница – Луна,
По прихоти Ньютона
С Землей обручена

Не нравится ли, нравится,
Приходится – терпи.
Земля ведь тоже маяется
На солнечной цепи.

Лунное затмение

Луна давно готовилась к затмению,
И повинуюсь прихоти чужой,
Она сама земной укрылась тенью,
Как мусульманка – паранджой.

Дома под опустевшим небосводом
На миг надели темные плащи,
И Сириус, откуда все мы родом,
Победно засиял в ночи.

Метеозависимость

Когда плывут по Солнцу пятна
Предвестием магнитной бури,
От этой смуты, вероятно,
Мне снится много разной дури.

Но совершенно непонятно,
Как это Солнцу удается:
Когда совсем уходят пятна,
Дурь почему-то остается.

* * *

Мне, к сожалению, незнакомы
Формальной логики законы,
Но парадокс Эпименида¹
Могу цитировать «для вида»,
Рискуя, проявив беспечность,
Переместиться в бесконечность
И кануть в неопределенность,
Чтоб показать свою ученость.

* * *

Моё окно открыто в Космос,
Безоблачный в разгаре лета.
Преодолев людскую косность,
Я осознать пытаюсь это.

Но, зародившись безучастно,
Мысль расплывается и тает.
Как ни стараюсь – всё напрасно.
Мозгов, должно быть, не хватает.

¹ Парадокс Эпименида (в софистике) – классический пример сочетания неопределенности с бесконечностью.

* * *

Моим раздумьям подводя итог,
О Вечном я судить пытаюсь строго,
Но если всё на свете создал Бог,
То кто, скажи мне, создал Бога?

* * *

Мудрецы убеждались не раз,
Что Вселенная – в каждом из нас,
А Земля, где такое раздолье –
Лишь Вселенной ничтожная доля.
Вот и радуйся, слушая это:
Мы – сложнее, чем наша Планета.

* * *

Мы все самоуверенны не в меру,
И забываем, что который год
Йеллоустонская кальдера
Свой звездный час неторопливо ждет...

* * *

Мы ищем где-то Черную материю,
Разгадываем тайну черных дыр,
Но рядом, пробуждая суеверия,
Живет и верховодит тонкий мир –

Неведомый, непознанный, незванный,
На грани между бредом и нирваной,
Нетленный мир прозрачных теней,
И наших дум, и сновидений.

* * *

Мы проникаем в тайны Белых пятен,
Космическую знаем пустоту,
И нам Всемирный разум стал понятен,
Как телефон – персидскому коту.

* * *

Нас, что ни день, опять страшат,
Берут всё больше на испуг –
То наводнение предвещают,
То неизведанный недуг.

То нам сулят полярный холод,
То, в довершение бедствий всех,
Вещают – будет Мир расколот,
Как опадающий орех.

Грозят, что силы тяготенья
Ядро земное сдвинут вдруг,
И компас, одолев сомненья,
Метнется с Севера на Юг.

Под смертоносными лучами
Взорвется твердь, погибнет плоть,
И то, что приключится с нами –
Ни одолеть, ни побороть.

Привычный мир исчезнет разом.
Но призовет нас Трубный Глас –
И снова возродится Разум,
В который раз, в который раз...

Наше восприятие Мира

О внешнем мире нам докладывают чувства.
Их только пять - не так уж густо.
Нам важен тонкий слух и зоркость взгляда,
И всус, и нюх – чтобы не съестъ
Чего не надо.

Но будь у нас совсем другие гены,
Мы сами излучали бы рентгены,
И не боялись бы блуждать в ночи,
Рождая инфракрасные лучи.

Взмахнет лишь палочкой невидимый факир,
Благословимый адом или раем,
И станет наш, такой привычный, мир –
Неузнаваем.

Наши перспективы

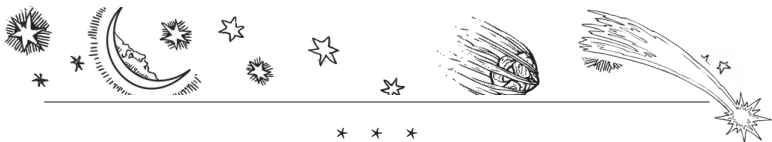
Пройдут века, грядёт иное время,
И наша обновлённая Планета
В который раз подключится к системе
Межгалактического Интернета.
Потом, свой шанс расходуя впустую,
По дурости опять сорвёмся вниз мы.
Так и живет Планета, чередуя
Великие дела и катаклизмы.

Небесная механика

Тень от Земли равна Луне,
Совпало Солнце с лунной тенью,
И почему-то мнится мне,
Что здесь – не просто совпадение.

Уж слишком выверен расчет,
И так навечно – раз за разом.
Привет тебе, Всемирный Рузум!
А впрочем – кто там разберет...

* * *

Не верю я в шесть дней творенья –
Так быстро не достигнешь цели.
По самым точным вычислениям,
На это нужно две недели.

* * *

Не зря нам столько лет твердит наука,
Что в Космосе – ни цвета нет, ни звука,
Там – тишина и ледяная тьма,
А то, что видим мы – лишь происки ума.

* * *

Не мы своей Землёй владеем –
Над нами властвует она,
И коль о ней мы не радеем –
За всё расплатимся сполна.

Мы губим всё, что нам досталось
От наших дедом и отцов,
Но сознавать такую наглость
Ей надоест в конце концов.

И как пролог иной эпохи,
Притормозит свой бег Земля,
И мы посыплемся, как блохи
Встряхнувшегося кобеля.

* * *

Не раз встречал я Космос на Земле,
И чудеса иные мне встречались.
Гляжу на кашу манную, кипящую в котле,
Сощурю глаз – и вижу в ней Солярис.

* * *

Ничто нигде не длится вечно –
Внушал бы детям в школе я,
И жизнь земная – быстротечна,
И наша смерть – тем более.

Но повторяясь, друг за другом
Они астральным ходят кругом,
Бросая вызов Вечности,
И так – до бесконечности.

* * *

Ноябрь. Тоскливое ненастье,
Осенний сумрак жизни бренной.
Но я окно открою настужь,
Объединяясь со Вселенной,

И став его частицей – нано,
Не отрываюсь от дивана.

Ну и загнул!

В нашей обреченности
Или непонятности –
Нет определенности,
Только вероятности.

Значит, неприятности,
К фетишизму склонности –
От невероятности
Неопределенности.

* * *

Об истине единой спорить бесполезно.
Положим, для меня препятствие – стена.
- Стена? Да нет её, пустое место –
Резонно скажет радиоволна.
Нам не постигнуть правды, хоть умри:
Две разных сущности - попробуй примири...

Обратная перспектива

Иконописцы, нам на диво,
Блюдя неведомый канон,
Преображают перспективу
При сотворении икон,

И кажется, что издалёка
Глядит извне на мир иной
Не человеческое око,
А высший разум внеземной.

* * *

Опять неразбериха в нашем мире,
Не могут все наладить так, как надо:
Весной жара и солнце, как в Алжире,
А летом – дождь осенний и прохлада.

На это есть глобальная причина:
Не выбраться Земле из Интернета.
Опутан мир Всемирной паутиной,
И в ней совсем запуталась планета.

Параллельные миры

Я верю в параллельные миры,
Хочу понять, на что они похожи,
Когда из повседневной мишуры
Они мне, забавляясь, корчат рожи.

Постичь их смысл пытался я не раз,
Виденья понапрасну беспокоя,
Но различал мельком лишь чей-то глаз
И силуэт в рисунке на обоях.

Крадется тень за складками гардин,
И кто-то рядом мне в затылок дышит.
Мне кажется, что здесь я не один,
Но обернусь – и никого не вижу.

Актеров этой каверзной игры
Нам не дано понять до той поры,
Когда, преодолев телесные оковы,
Мы сами канем в параллельные миры.

Персеиды

Куда стремитесь, Персеиды?
Зачем? Вам далеко до Звезд.
Давно пора вам без обиды
Понять, что вы – всего лишь хвост.

Песочные часы

От Высшего судьи
Не ждите снисхожденья,
Когда грехи положат на весы.
У каждого из нас
От самого рожденья
Запущены песочные часы.
Едва исход песчинок завершится –
Отмеренное время истечет.
Прошелестят последние крупичицы,
Минуты остановят свой отсчет.

Не обещая райской благодати,
Замрут часы, окончив долгий путь,
До той поры, пока шутник-Создатель
Захочет снова их перевернуть.

Планета Глория

Я открою вам большой секрет,
Только никому не говорите:
Невидимка есть среди планет
Рядом с нами, на одной орбите.

Мы искали разум внеземной
В запредельном космосе далеком.
Оказался рядом мир иной,
Обитает он у нас под боком.

Неизвестно, кто там может жить,
Непонятно, что там за порядки.
Мы могли бы с Ними подружить,
Но Они с Землей играют в прятки.

Нас не слышат, сколько ни зови,
Существа неведомой породы.
Прячутся за Солнцем визави –
Наши предки или антиподы.

Их посланцы летом и зимой,
Оседлав бескрылые тарелки,
Беспардонно, как к себе домой,
Прилетают к нам на посиделки.

На Земле у Них немало баз
Скрыто за горами, за морями.
Говорят, Они древнее нас
И людей считают дикарями.

Астрономам не до Черных Дыр,
Есть и поважней у них задачи.
Глорией зовется этот мир,
А быть может, как-нибудь иначе.

Планета Нибиру

Нам от Нибиру никуда не деться.
Она – изгой среди других планет,
И прилетает к нам слегка погреться
Один лишь раз в четыре тыщи лет.

Добра не ждите от её визита.
Она в наш дом проникнет без труда,
Опять свернет кого-нибудь с орбиты
И улетит неведомо куда.

Планета Плутон

Твердят мне телевизор и газета:
Плутон – планета или не планета?
Я днем и ночью думаю про это,
Не сплю и размышляю до рассвета.

Не спорьте понапрасну, астрономы,
Всю правду не узнаем все равно мы,
Не ждите достоверного ответа,
Пока туда не долетит ракета.

Казалось бы, какое наше дело?
Подумаешь, космическое тело!
Оно не светит, не дымит, не тает,
Летает – ну и пусть себе летает.

Его орбита – за Нептуном где-то,
Там нет тепла и солнечного света,
Там не бывает ни зимы, ни лета,
Лишь пролетает иногда комета.

Не знает даже точная наука,
Ледышка это или каменюка,
Или кусок корявого железа,
Кому-то в небе нужный до зареза.

А если вдруг докажет космогония,
Что весь Плутон – из оружейного плутония,
То может быть, РОСКОСМОС или НАСА
Найдут его несметные запасы –
С пятнадцатью нулями мегатонны
И даже больше, в пересчете на ньютонны.
И на Плутон заявятся земляне,
Чтоб накопать побольше этой дряни
И к нам доставить, поздно или рано,
Взамен обогащенного урана.

Тогда, не защитившись по наивности,
Мы перемрем от радиоактивности,
Так до конца и не найдя ответа –
Плутон планета или не планета.

* * *

Планете нашей в Космосе – раздолье,
Но так беспомощна она,
Что лишь своим магнитным полем
От внешних зол защищена.

Казалось, для такой громады
Любые дрязги нипочем,
Но ей космические ядра
Грозят Дамокловым мечом.

☐

Познание Вселенной

Нас манит, как щенят,
Непостижимый мир
Кривых координат
И слишком черных дыр.

Чем глубже я могу
Туда направить взгляд,
Тем жалобней в мозгу
Извилины скрипят...

Полёт мысли

Уверен я – не каждый знает
Неписанный Закон земной:
Возникнув, мысль не исчезает,
Но переходит в Мир иной,

Чтоб, долго в облаках витая,
Достичь неведомых высот,
И никого не утруждая,
Свободный совершить полёт.

Потом, утомонившись в роде,
Она осудит свой исход,
И, разуверившись в свободе,
Кому-то в голову взбредет.

* * *

Понять земным провидцам
не пора ли:
Мы облетаем Солнце
по спирали,
И постепенно приближаемся
к Светилу,
Оно уже одну планету
поглотило.
И чтобы избежать
такого беспредела,
Неплохо бы заранее
обдумать это дело,
И во-время слинять
куда-нибудь подале,
Как наши предки, блин,
откуда-то слиняли.

* * *

Постигнем мы едва ли –
Чья создала рука
Бессчетные спирали
Галактик и ДНК.

* * *

Потугами ума
Пытался я не раз
Понять, что свет и тьма –
Виденья наших глаз,
И не было б у нас
Ни дней и ни ночей
При действии на глаз
Космических лучей.

Предостережение

Дурное любопытство – мать порока,
Но мы суем свой нос, куда не надо.
Не зря опять недремлющее око
Следит за нами, грешными, из ада.

Ученые и в розницу, и скопом
Спешат постигнуть мировой порядок,
И шарят электронным микроскопом
В пучинах генетических загадок.

Уймись, наглец, с природой шутки плохи.
Дойти до сути? Это несерьезно.
Не вздумай стать судьей своей эпохи.
Ты все поймешь, но будет слишком поздно,

И злобный монстр, воитель бездны черной,
Воспрянет из пробирок и мензурок:
- Ты звал меня так долго и упорно?
Ну, вот он я. Теперь держись, придурок!

* * *

Признав единство тьмы и света,
Мы расшифруем свой геном,
Поскольку Ад и Рай – не где-то,
Они всегда – в тебе самом.

* * *

Пролетел и растаял в ночи
Черный ангел печальных известий,
И к Земле протянулись лучи
Падших звезд и угасших созвездий.

Собирает все эти лучи,
Словно линза, оконная рама,
И тогда в непроглядной ночи
Оживает твоя голограмма.

* * *

Путём увлекшись млечным,
Задумайся о Вечном,
А не о быстротечном –
Бараньем и овечном.

Пути прогресса

Подобно Мёбиуса ленте,
Фатально скручены года.
Мы движемся по экспоненте
Из ниоткуда – в никуда.

И нас ведут дорогой длинной
Химеры призрачных идей
От Силиконовой Долины
До силиконовых грудей.

Размышление о плотности материи

Давно, с подачи Левенгука,
Вглубь тела движется наука,
Но при нейтронном освещении
И на мизерном расстоянии

Мы при большом увеличении
Себя узнать не в состоянии.
Негодны наши все критерии
Судить о плотности материи.

В своей счастливой беззаботности
Не размышляем мы о плотности,
И не доходит до сознания,
Что в ней – основы мироздания.

Пора понять – все наши тучности,
Утробы, торсы и конечности
Скомпоновал Создатель, в сущности,
Из пустоты и бесконечности.

Они прозрачны для свечения
Реликтового излучения,
Прозрачны, как стекло, как льдинка –
Не человек, а невидимка.

Мы все – фантомы приведений,
Не оставляющие тени.

* * *

Рассуждений досужих убожество
Не приемлет такую нелепицу:
Если звезд – бесконечное множество,
Так чего-же всё небо не светится?

Непонятно такое художество,
Но могу объяснить эти странности:
Есть на небе не меньшее множество
Черных дыр, облаков и туманностей.

Рождественские ночи

Пляшут в небе ночные огни,
Остывая на сером снегу.
Не случайно в последние дни
Я подолгу уснуть не могу.

Отражаются в темном окне
Беспокойные тени гардин,
И тревожно становится мне
Со Вселенной один на один.

Мне оттуда звучат, как стихи,
Позывные далеких планет,
И хотя не поют петухи,
Все равно наступает рассвет.

Сила тяготения

Зря пытался разобраться я,
Что такое гравитация.
Не имею я возможности
Постигать такие сложности.
Для подобной гениальности
Не хватает мне ментальности.

Не пойму – возможно это ли?
Не решил еще – а надо ли?
До Ньютона мы не ведали,
Почему на землю падали.

Люди знали – так положено,
И не думали печалиться:
Если что-то кверху брошено,
На тебя обратно свалится.

К неизбежности падения
С малолетства мы приучены,
Но причины тяготения
Так еще и не изучены.

Правда, есть такое мнение,
Нам известное заранее,
Что зависит притяжение
От квадрата расстояния.

Эта формула Ньютонова
Родилась, когда ученому
Без причин покой нарушили –
Чем-то сверху оглоушили.

Может, просто шалость детская
Стала этому причиною,
Или же шпана соседская
Запустила кирпичиною,

Только с этого мгновения
Люди могут без сомнения
Рассчитать все напряжения
Вечной силы притяжения

И понять, чего влюбленные,
Этой силой распаленные,
Каждый раз, едва расстанутся,
Поскорей друг к другу тянутся.

* * *

С недавних пор ищу я темы
В пределах Солнечной системы,
И очень редко, между делом,
Болтаюсь за её пределом.

Снова о том же

Планеты изранено тело,
Но, видимо, поздно лечиться.
Земля напряглась до предела -
И всякое может случиться.

Сотворение Мира

Ни зрелищ, ни хлеба
Вкусить не мечтая,
Гляжу я на небо
И думку гадаю.

А думка давно
Не даёт мне покоя –
Откуда оно,
Это небо земное.

И звёзды без счёта
И нашу планету –
Придумал же кто-то
Механику эту.

Кому-то хотелось,
Чтоб небо вертелось,
А кто этот кто-то –
Не наша забота.

Весь мир раскрутила
Всесильная сила
И наше светило
Ещё не остыло.

Светило светило
На Тутанхамона,
И всё это было
Ещё до Ньютона.

Спирали

Понять нам не пора ли,
Презрев сомнений муть:
Галактика, дыра ли –
Кругом одни спирали,
В них – Мироздания суть.

Белковые спирали
Рождались, умирали,
Вершили с давних пор
Естественный отбор.
Усвоим без жеманства
Всемирную мораль:
И Время, и Пространство
Закручены в спираль.

Она – всегда в начале,
Она – всему венец.
Спирали... спирали...
И... спёрли, наконец.

* * *

Странно это было:
Вдруг мне показалось,
Что Звезда светила,
А потом – взорвалась,

Но опять собралась,
Чтобы возродиться,
И помедлив малость,
Начала светиться.

На сигнале звездном
Это означало:
Никогда не поздно
Всё начать сначала...

Строение Земли

Гипотеза простая,
Твердят, и смех и грех:
Земля внутри пустая,
Как высохший орех.

Глупцы ошиблись малость –
Пустот должно быть две.
Вторая оказалась
В учёной голове.

Сумбур

Я верю в то, что бытиё
Со смертью не кончается,
И что сознание моё
В потомках воплощается,
Что жизнь дана нам не одна,
А наше Солнце, как Луна,
Вокруг Земли вращается.
Коперник зря поднял скандал,
Напрасно в это дело встрял,
И взбаламутил весь народ
Сказав, что всё наоборот
И что Земля вертится.

За то Копернику – почет,
А придури мои – не в счет,
И мне пора который год
Заткнуться и умыться.

* * *

Тайна гравитации –
Не моя забота.
Мог бы разобраться я,
Да что-то неохота.

* * *

Теперь сомнений нет:
Не знаю – почему,
Но тьма рождает свет,
А свет скрывает тьму.

В них вечной жизни нить
От глаз надёжно скрыта,
Их не разъединить,
Как полюса магнита.

* * *

Технический демон прогресса
Землян не избавит от стресса.
Он движется вверх по спирали.
К добру ли? Не знаю. Едва ли

Течение времени

Ещё одна зима, ещё один виток
Безликой неизбежности навстречу.
Уносит безвозвратно времени поток
Убогую фигурку человечью.

Минуты и года уходят в никуда
И время, как беда, неотвратимо.
Но может быть, давно недвижимо оно
А это мы с тобой проходим мимо.

Трехмерное время

Меня доканают, наверно,
Плоды моего дилетантства:
Мне кажется, время – трехмерно,
Во всем повторяет пространство.

Не верю всевышним запретам,
Не знаю, где знаний граница.
Когда размышляю об этом –
Мозги начинают дымиться.

Троица

Стремясь постичь церковные таинства,
Задумаешься перед алтарём:
Как смертному поверить в триединство,
Когда один да будет равен трём?

Но если мы о том учёных спросим,
Всевышний – это вектор, говорят,
И Троица – проекции на оси
Его координат.

* * *

Ученый мир нам преподносит вести,
Что Время, видимо, стоит на месте,
А это мимо, торопясь, проходим мы –
Идущие во тьму, пришедшие из тьмы...

* * *

Хорошо бы в финале старения
Мне в другое попасть измерение,
Чтобы здраво, без сентиментальности,
Оценить все иные реальности.
Очутиться там будет несложно –
Жаль, что пенсия мне не положена.

* * *

Хотя свидетельства есть верные,
Но червь сомненья нас тревожит,
Что на Планете мы не первые,
Зато последние, быть может...

* * *

Храня доисторические гены,
Освоив недоступные леса,
На Островах живут аборигены,
Не зная ни огня, ни колеса.

Вооружившись спутниковым глазом,
Мы можем только издали следить,
Чтоб всей цивилизации зараза
Не прервала свободной жизни нить.

И точно так за вами и за мной
Следит незримо разум внеземной.

☐

Церера

Она в мечтах сметала все запреты,
Но нравы астрономов таковы:
Не доросла Церера до планеты,
Так и осталась карликом, увы!

* * *

Чем кончит род людской? Нетрудно догадаться,
Но может быть и выживет – как знать.
Мы на Земле – шестая популяция,
До нас уже погребло целых пять.

Куда девались вы, всемогущие Атланты,
И те, кто долго царствовал до вас?
Их не спасли астральные таланты,
Не уберег локатор – третий глаз.

Но говорят, что вдалеке от света
Поборники исчезнувших племен
В пещерах недоступного Тибета
Скрывают их нетленный генофонд.

Быть может, в этом кладбище бессмертия
Когда-нибудь окажемся и мы,
Чтобы потом, спустя тысячелетия,
Воспрянуть из крошечной тьмы.

Черная дыра коллайдера

Быть может, зря тревожится Планета
И ретрограды так клянут науку
За то, что мудрецы в Европе где-то
Опасную раскручивают штуку.

Угроблены металла мегатонны
На этот бублик – два огромных круга,
Чтоб разгонять ленивые протоны
И запускать безжалостно друг в друга.

Летят протоны, физикам в угоду.
Все говорят, что это не к добру,
Что можно растревожить мать-природу
И провалиться в Черную Дыру,

Которая погибель нам несет:
Сначала пол-Европы засосет,
Потом, не замечая жертву эту,
Не торопясь, проглотит всю Планету.

❏

Угрозы в Черных Дырах пусть таятся,
Но россиянам нечего бояться,
Поскольку мы давно осознаем
Что много лет в такой Дыре живем.

Черные дыры

Там, где иные властвуют миры,
Поссорились две Черные Дыры,
Повздорили – и этих Дыр не стало.
Как хорошо, что “нас там не стояло”!

Четвертая координата

Запутался что-то совсем я,
Тревожусь, и нет мне покоя:
Трехмерно пространство, но время –
Кто знает, что это такое?

Секунда при скорости света
Неведомым нравом чревата.
Нас физики учат, что это –
Четвертая координата.

Пространство – привычное дело,
И даже ребенку понятно,
Что может свободное тело
Исчезнув, вернуться обратно.

А время – всегда однозначно,
Его ни вернуть, ни убавить,
И что сотворил неудачно –
Вовеки потом не исправить.

Оно не сулит нам удачи,
Пора бы признаться друг другу,
Что время нас просто дурачит
И водит вслепую по кругу.

Будильник, взобравшись на полку,
Стучал много лет без умолку,
Но, вдруг замолчав, намекает,
Что время мое истекает.

Четвёртое измерение

Учёный муж, внушая достоверность,
Вещает нам такое откровение:
Вселенная – трёхмерная поверхность,
Её объём – в четвёртом измерении,

И в спешке разбегаясь после взрыва,
Она сама, как мы с тобой, не вечна,
И всё пространство, изгибаясь криво,
Хоть безгранично, но не бесконечно.

И никогда понять не смогут люди,
Что миром правит замкнутая сила:
Взглянув назад, увидим то, что будет,
А впереди маячит то, что было.

Стремясь познать космическую сложность,
Запутал я мозги до одурения,
И чувствую, как призрачна возможность
Четвёртое осмыслить измерение.

Да и к чему мне тайна сокровенная,
Чего темнить – теперь мне всё едино,
Поскольку состоим моя Вселенная
Из дней былых и нитроглицерина.

* * *

Что за чушь – «Красота неземная»,
Просто вымысел, звук пустой.
Никакая реальность иная
Не сравнится с земной красотой.

И куда б ни стремились земляне,
Соблазняясь космической тьмой,
Белый гриб на лесной поляне
Все равно их вернет домой.

* * *

Что означает Время во Вселенной?
Её загадок каверзных не счесть!
В ней происходит всё одновременно –
Что было, и что будет, и что есть.

Что случилось с Землей

Земля когда-то, как планета,
Совсем не так себя вела:
Не зная ни зимы, ни лета,
Вертелась прямо, как юла.

И сутки были чуть короче,
И путь небесный чуть длинней,
И день всегда был равен ночи,
И Полюс северный – южной.

Но как-то взвездная сила,
Свою не ведая вину,
Вдруг ось земную наклонила,
Притормозив слегка Луну.
Накренилась земная ось –
И что у нас тут началось!

То Землю всю потоп замочит,
То ледники ползут по ней,
То ночь длинней, а день короче,
То ночь короче, день – длинней.

И в мире том родились мы
Из света и крошечной тьмы.

Эпилог

Мать – Природа растила наш дом
Антиподом безлюдным планетам,
И людей наделила умом,
Но еще пожалеет об этом.

Содержание

Пролог	2
Антимир	3
Астероид	4
Астрология	6
Астрономы	6
В защиту единицы	8
В миноре	10
Внеземной контакт	11
В ожидании конца света	14
Где же вы, наши братья по разуму?	16
Гелий-три	17
Двойная звезда	19
Двухтысячный год	21
Живой кристалл	23
Заумное	26
Земляне	28
Земные напасти	28
Зеркала Козырева	31
И всё такое прочее	32

Иллюзия созвездий.....	34
Ищем «Кротовые норы»	34
Камень	37
Координаты времени.....	39
Космическая дурь	40
Космология	41
Лунное затмение	43
Метеозависимость	43
Наше восприятие Мира	47
Наши перспективы.....	48
Небесная механика.....	48
Ну и загнул!.....	51
Персеиды.....	54
Обратная перспектива.....	52
Параллельные миры	53
Песочные часы.....	54
Планета Глория.....	55
Планета Нибиру	56
Планета Плутон.....	57
Познание вселенной.....	59
Полёт мысли	59

Предостережение.....	61.
Пути прогресса.....	63.
Размышление о плотности материи	64
Рождественские ночи	65.
Сила тяготения.....	66.
Снова о том же	68.
Сотворение Мира	68.
Спирали.....	70.
Строение Земли.....	71.
Сумбур.....	72.
Течение времени.....	73.
Трехмерное время.....	74.
Троица.....	75.
Церера.....	77.
Черная дыра коллайдера	78.
Черные дыры.....	79.
Четвертая координата	79.
Четвёртое измерение.....	81.
Что случилось с Землей	82.
Эпилог.....	84.

Отпечатано в типографии «ВАШ ФОРМАТ»
г. Москва, ул. Донская, 32.
+7 (495) 749-45-84
www.kniga-premium.ru